

ГЛАВА 49. ВЕРНУТЬСЯ К НАЧАЛУ.

Прямая трансляция расчленения начнется в двенадцать часов.

В 11:50 полиция все еще ничего не знала.

В 11: 53 число поклонников, следивших за таймером убийцы, приблизилось к десяти миллионам. Он обновил пост еще одним сообщением: «Похоже, что у полиции нет никакой возможности спасти своих медицинских экспертов. Ну что ж, я представлю свое выступление в знак благодарности всем вам».

В 11:54 Лу Боян прибыл к 16-му кварталу. Шеф показал ему последние новости, загруженные убийцей. Глаза Лу Бояна сузились, и он вызвал Му Сидзе.

Он не мог больше ждать, независимо от того, был ли этот момент последним или нет.

Был еще кто-то, кто не мог больше ждать. Это был убийца.

Он взял свой нож и медленно пошел к Су Цзянань. «Мы собираемся начать. Не бойся меня. Много людей наблюдают за нами в интернете».

Он разрезал веревку, которая связывала Су Цзянань, оставив нетронутой ту, что обвивала ее руки и ноги. Затем он снял ее со стула и положил плашмя на землю. Он достал свой телефон и сфотографировал ее. «Это последняя фотография твоего целого тела. Я должен серьезно к этому отнестись».

Су Цзянань посмотрела на Цзяна Шаокая. Именно в этот момент Цзян Шаокай успешно развязал веревку вокруг своих рук. Он внезапно встал и бросился к окну.

Там определенно был снайпер, ожидающий подходящего момента. Пока он будет раздвигать шторы, снайпер сможет прицелиться в убийцу.

Выражение лица убийцы резко изменилось, когда он обнаружил движения Цзяна Шаокая. Он бросил мобильный телефон и схватился за пистолет.

Он направил пистолет на Цзяна Шаокая. Су Цзянань хрипло закричала: «Цзян Шаокай!»

Раздался щелчок.

Тяжелые шторы были рывком раздвинуты.

Полуденное солнце было необычайно ярким, когда ворвалось в комнату. Су Цзянань была ослеплена солнечным светом и закрыла глаза. Затем она услышала звук двух выстрелов.

«Бах!»

«Бах!»

За вторым выстрелом последовал звон разбитого стекла. Оно было разбито выстрелом полицейского снайпера снаружи. Первый же выстрел... раздался внутри комнаты.

Су Цзянань проигнорировала боль от слепящего солнца и открыла глаза. Она увидела преступника и Цзяна Шаокая, лежащих на полу.

Снайпер выстрелил снова, руки и ноги мужчины были прострелены, и он больше не мог двигаться. Между тем, Цзян Шаокай был ранен выстрелом в живот. Кровь окрасила его белую рубашку, и цвет его лица медленно поблек.

«Цзян Шаокай!»

Су Цзянань не могла развязать веревки на руках и ногах, несмотря ни на что, и она могла только барахтаться там, где была.

И тут раздался громкий хлопок. Дверь снаружи была взломана. Затем Су Цзянань услышала множество шагов бегущих людей. Ей было все равно, она только смотрела на Цзяна Шаокай и звала его по имени.

Кто-то помог развязать веревки вокруг ее рук и ног, и она, казалось, почувствовала знакомый запах. Но ей не хотелось просто смотреть. Она подползла к Цзяну Шаокаю и дрожащими руками помогла ему прикрыть рану. Кровь окрасила ее руки и потекла из щелей между пальцами.

Ее глаза медленно покраснели.

«Только не плачь, - Цзян Шаокай попытался улыбнуться. - Мне все еще есть что тебе сказать. Цзянань, если я так бесполезно умру от этой пули, скажи моим родителям, что я только что уехал навестить бабушку. Скажи им, чтобы они не грустили...»

«Ничего не говори, - слезы Су Цзянань текли из уголков ее глаз. - Цзян Шаокай, ты не умрешь!»

Врачи и медсестры внесли носилки. Су Цзянань помогла им уложить на них Цзяна Шаокай. Ей показалось, что кто-то окликнул ее по имени. Но как только она хотела обернуться, Цзян Шаокай внезапно закрыл глаза. Ее разум опустел, и она крепко сжала руку Цзяна Шаокай, неосознанно продолжая звать его по имени. Она последовала за докторами и помогла поспешно перенести его вниз.

Лу Боян посмотрел на спину Су Цзянаня с насмешливой улыбкой на губах. Он позвонил Му Сидзе и сказал ему: «Теперь все в порядке. Пусть они отступят».

«А? - Му Сидзе рассмеялся, - Цзянань действительно спаслась? Я уже говорил, что девочка на самом деле очень умная. Она...»

Лу Боян повесил трубку и посмотрел на лежащего на земле убийцу. Его глаза вспыхнули, и через секунду он повернулся, чтобы уйти.

Он спустился вниз и увидел, как Су Цзянань торопливо садится в машину скорой помощи, держа Цзяна Шаокай за руку и что-то бормоча ему. Ее лицо было полно беспокойства и тревоги, а в уголках глаз виднелись слезы.

Затем двери скорой помощи захлопнулись и машина умчалась.

Он был позади нее и помог развязать ее. Он думал, что она очень испугается, и хотел обнять ее и сказать, что теперь все в порядке. Но ее взгляд был прикован к другому мужчине, и расстояние между ними было всего лишь в сантиметр.

Он не узнает, что было там с ними раньше.

Лу Боян сел в машину. Ваньян курил. Лу Боян взглянул на него.

Ваньян знал, что Лу Боян не любит, когда другие курят. Лу Боян раньше курил, но несколько лет назад внезапно бросил. Он затушил сигарету и сказал: «Я больше не буду курить».

Лу Боян взял у Ваньяна портсигар и достал сигарету. Он спросил: «Где огонь?»

Ваньян усомнился в своих ушах. Через некоторое время он ошеломленно передал зажигалку Лу Бояну и сказал: «Я не пользуюсь спичками». Он слышал, что Лу Боян любил зажигать свои сигареты спичками. Его спичечный коробок был изысканно сделан, и спички были тонкими и белыми. Раздался щелчок, и загорелось красно-синее пламя.

«Это не имеет значения».

Лу Боян небрежно закурил сигарету. Ваньян почувствовал, что его взгляд был немного странным, когда он смотрел на него сквозь поднимающийся дым. Однако он осмелился спросить только то, что касалось его работы: «Куда мы едем?»

«В больницу».

Репортеры, следовавшие за машиной скорой помощи, толпились у хирургического отделения городской народной больницы. Цзяну Шаокаю была сделана срочная операция.

Су Цзянань и мать Цзяна Шаокая тихо сидели на стульях перед операционной. Через некоторое время послышались торопливые шаги. Су Цзянань была очень хорошо знакома с ними, и она посмотрела вверх, ее глаза сразу же покраснели: «Брат...»

Свою обиду и страх Су Цзянань могла показать только перед Су Ичэном.

«Теперь все в порядке. Убийца был задержан полицией, - Су Ичэн крепко обнял свою младшую сестру. - Теперь все в порядке. Не бойся».

Су Цзянань кивнула. Су Ичэн похлопал ее по плечу и отпустил. Затем он подошел к матери Цзяна Шаокая и сказал: «Госпожа Цзян».

Миссис Цзян попыталась улыбнуться. Су Ичэн искренне поблагодарил ее: «Мы должны поблагодарить Шаокая. Если бы он не пошел на такой риск, моя сестра, вероятно, была бы уже мертва».

«Он всегда говорил, что он полицейский. Я думаю, что он чувствовал, что должен это сделать, - госпожа Цзян держала Су Цзянань за руку. - Цзянань, ты, должно быть, устала. Возвращайся с Ичэном. Мне здесь будет хорошо. Отец Шаокая уже летит обратно из-за границы».

Су Цзянань покачала головой: «Тетя, я хочу дождаться окончания его операции».

«Хорошо».

Миссис Цзян больше ничего не сказала, но вернулась на свое место и с тревогой поглядела на дверь операционной. Су Ичэн отвел Су Цзянань в сторону и спросил: «Ты видела Лу Бояна?»

«Лу Бояна? - Су Цзянань была сбита с толку. - А разве он не в Соединенных Штатах?»

«Он вернулся. Он отправился в Тяньаньмэньский сад сразу же после приземления. Мы с шефом Тангом видели, как он спускался вниз. Как ты могла не видеть его?»

Су Цзянань внезапно вспомнила знакомый запах, который она почувствовала, когда ей развязывали руки и ноги. И ... кажется, после этого ее кто-то звал.

Это был Лу Боян?

Она еще больше смутилась и покачала головой: «Цзян Шаокай тогда сильно истекал кровью, и я не мог отвлекаться... более того, он сказал, что уедет на семь дней. Почему он так скоро вернулся?»

И он вернулся в такое удачное время...

Су Ичэн улыбнулся и сказал: «Это... ты должна спросить его».

Если это было похоже на то, о чем он подумал, то человек, которого не заметили, должен был бы чувствовать себя расстроенным до боли в сердце. Он был взволнован, услышав ответ о Лу Бояне от Су Цзянань.

Су Цзянань почувствовала, что улыбка Су Ичэна была немного странной, но в конце концов ничего не сказала. Она вернулась на свое место и составила компанию миссис Цзян.

Через некоторое время Цзян Шаокай был вынесен из операционной. Главный хирург сказал миссис Цзян: «Не волнуйтесь. Пуля была извлечена, и никакие жизненно важные органы не были повреждены, так что его жизни ничего не угрожает. Он просто потерял слишком много крови и должен восстанавливаться в течение некоторого времени»

Миссис Цзян испустила долгий вздох облегчения и сказала: «Спасибо, доктор».

Взволнованное сердце Су Цзянань наконец-то успокоилось. Она проследила, как Цзян Шаокай был отправлен в свою палату. Госпожа Цзян не позволила ей остаться и сказала: «Цзянань, иди домой, поешь чего-нибудь и отдохни немного. Я попрошу Шаокай позвонить тебе, как только он придет в сознание».

Су Цзянань ничего не ела и не пила со вчерашнего вечера. Она вдруг почувствовала голод, когда услышала, что сказала миссис Цзян. Она кивнула и ушла вместе с Су Ичэном.

Однако она не ожидала увидеть машину Лу Бояна возле здания хирургического отделения.

«Похоже, я больше не хочу тебя подвозить».

Су Ичэн улыбнулся и уехал на своей машине.

Су Цзянань на мгновение заколебалась, но потом все же подошла к машине Лу Бояна. Он открыл дверь и посмотрел на нее: «Шеф Танг разрешил тебе отдохнуть неделю».

«Ладно, я все поняла».

Су Цзянань чувствовала себя испуганной и измученной после этого испытания. Ей действительно нужно было отдохнуть несколько дней.

«Садись, я отвезу тебя», -. Лу Боян слегка нахмурился, не давая ей возразить.

Су Цзянань слишком устала, чтобы взять такси. Она села в машину, и Лу Боян тоже сел. Она посмотрела на его профиль сбоку и мягко спросила: «Разве ты не говорил, что должен был работать за границей в течение семи дней? Почему ты вернулся?»

Неужели она и в самом деле не догадывается или не может догадаться?

Лу Боян взглянул на нее и сказал: «Я закончил работу и вернулся раньше».

Действительно, она слишком много думала. Это просто совпадение.

«О. - Су Цзянань скрыла разочарование в своем голосе. - Разбуди меня, когда мы вернемся домой».

Она закрыла глаза и вскоре крепко заснула.

Когда машина развернулась, ее тело упало навстречу Лу Бояну. Лу Боян видел, как она переворачивается то влево, то вправо, и в конце концов он подвинулся и позволил ей опереться на его плечи.

Она поудобнее устроилась и обняла Лу Бояна за руку. На ее лице застыло довольное выражение, как у ребенка, получившего конфету.

Ужасное настроение Лу Бояна слегка улучшилось. Он велел водителю выключить музыку и опустил шторы, чтобы свет не падал на глаза Су Цзянань.

Он заботился о ней на протяжении всего путешествия, и Су Цзянань, естественно, хорошо спала.

Через час машина остановилась перед их дверью. Су Цзянань все еще крепко спала. Лу Боян хотел было вынести ее из машины, но она вдруг проснулась.

Она обнаружила, что все еще опирается на Лу Бояна и обнимает его за руку. Су Цзянань хотела укусить себя. Она тут же отпрянула назад и извинилась: «Прости, я ... я заснула. Я не хотела этого делать...»

Ее вежливость и отстраненность сделали взгляд Лу Бояна холодным. Он сказал голосом, почти полностью лишенным эмоций: «Все в порядке».

Он был так холоден, что ей показалось, будто ее окатили ледяной водой. Су Цзянань больше ничего не сказала и вышла из машины с чувством, как будто она была в бегах.

Эти двое внезапно вернулись к тому, какими были при первой встрече. Они держались отстраненно и вежливо, как будто тех объятий и поцелуев никогда не было.

Су Цзянань еще недавно хотела узнать, даже во сне, какой сюрприз преподнесет ей Лу Боян, когда вернется. Но теперь, когда он наконец вернулся, она даже не спросила об этом.

Она подумала, что Лу Боян, должно быть, забыл, верно?

Они только притворялись, не было никакой необходимости быть так близко.